

4У
ш37

Киевский государственный педагогический
институт имени А. М. Горького

На правах рукописи.

ШЕВЦОВА Валентина Александровна

**АНТРОПОНИМИЯ СРЕДНЕДНЕПРОВСКОГО
ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ УКРАИНЫ**

(На материале среднеднепровских левобережных
памятников второй половины XVII — первой
половины XVIII вв.)

Специальность 10.02.02. — языки народов СССР
(украинский язык)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1978

НБ НПУ

100207594

Работа выполнена на кафедре украинского языка филологического факультета Запорожского государственного педагогического института.

Научный руководитель — доктор филологических наук профессор

Самойленко С. Ф.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор **Ковалик И. И.**;
кандидат филологических наук доцент **Лобода В. В.**

Ведущее научное учреждение — кафедра украинского языка Нежинского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. Н. В. Гоголя.

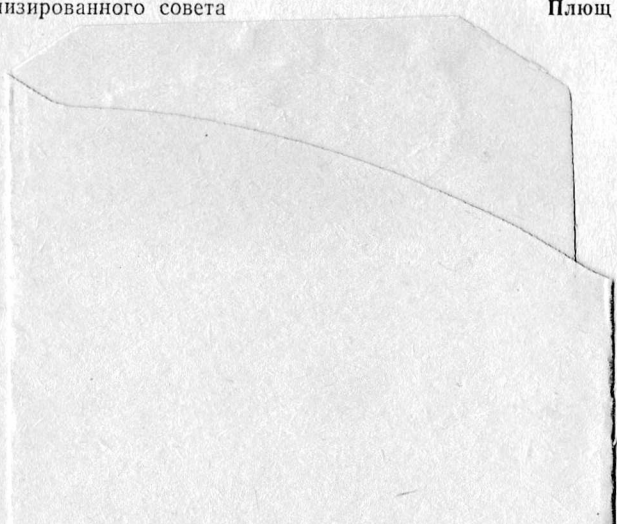
Защита диссертации состоится 10 ноября 1978 года в 14 часов на заседании Специализированного совета К.113.01.03. по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (ул. Тургеневская, 8/14, аудитория 2-4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан 7 октября 1978 года.

Ученый секретарь
Специализированного совета

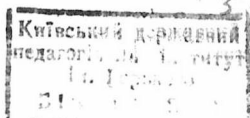
Плющ М. Я.

В исторических решениях, принятых XXV съездом КПСС, выдвинуты задачи дальнейшего развития научных исследований во всех отраслях знаний, в частности и в области общественных наук. Язык, как общественное явление, неразрывно связан с жизнью народа, его историей. Связь языка с обществом, со всеми сторонами его жизни наиболее заметна в словарном составе языка, тесно и органически контактирующем с окружающей средой, с историей производства, быта, культуры, науки, техники, с историей общественных отношений. Значительную часть словарного состава украинского языка занимают антропонимы - обладатели важного информационного потенциала, неопенимого для лингвистики, истории, географии, картографии, этнографии. Поэтому собственные имена всегда вызвали научный интерес.

П р е д м е т о м исследования в диссертации избраны антропонимы, употребляющиеся в памятниках украинской письменности. Беспредельность материала ограничивается территориальной и хронологической привязанностью источников: рассматриваются антропонимы, зафиксированные среднеднепровскими левобережными памятниками второй половины XVII - первой половины XVIII вв. - периода становления украинских литературных норм в процессе взаимодействия книжного и народного компонентов. Последний /народный компонент/ представляет собой наиболее типичные разговорные черты юго-восточных говоров и среднеднепровских левобережных в частности.

А к т у а л ь н о с т ь темы объясняется необходимостью решения ряда вопросов ареальной антропонимии, влияющей на качество исследований современной украинской антропонимии, в том числе и таких, как роль диалектной основы в формировании системы именовании жителей Украины, причины существования параллельных антропонимических образований, изменение активности отдельных антропони-

мообразующих суффиксов, хронологические и территориальные границы их распространения, правописание.

Основные задачи исследования с учетом различных аспектов сложного процесса /смешение церковнославянских, украинских народных, русских, греческих, латинских, древнееврейских, польских и др. элементов, а также эволюция литературно-письменных и использование разговорно-бытовых антропонимов /формирования народной основы среднеднепровского левобережного антропонимикона можно сформулировать следующим образом: /а/ показать антропонимные структуры одно- и несколькоэлементные в именовании жителей Среднеднепровского Левобережья Украины второй половины XVII - первой половины XVIII вв.; /б/ исследовать фонетическую и морфемную структуру имен, в частности изменения, отражающие особенности процесса становления ареального антропонимикона, роль в этом процессе местного живого народно-разговорного и книжного языков; /в/ проанализировать деривационный аппарат личных имен и фамильных образований, а также сам процесс образования; /г/ определить исторические изменения активности способов именовании лиц, антропонимобразующих парадигм, употребительность христианских и нехристианских имен; /д/ проследить дальнейшую судьбу антропонимов в художественных произведениях XVIII в., а также в среднеднепровском левобережном фольклоре и современном украинском ареальном антропонимиконе. Основным вопросом нашего исследования являются имена.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринимается попытка проанализировать сложный процесс формирования местного исторического антропонимикона с учетом фонетических, словообразовательных и морфологических особенностей антропонимных элементов. Изучение лингвистических явлений как отдельно,

так и в совокупности продиктовано интересами самого языка. В.И. Ленин говорил: "Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривалось только /а/ исторически; /б/ только в связи с другими; /г/ только в связи с конкретным опытом истории"¹. Такой подход способствует использованию существующих достижений в разработке решенных проблем и дает возможность сделать более достоверные выводы по тем вопросам, которые в данном исследовании специально затрагиваются впервые /фонетические особенности и морфемная структура имен; глубина имени, сочетание именообразующих морфем; лексический анализ характеристик-информаций - необходимого материала для образования собственных имен/.

Новизна исследования состоит также и в том, что оно выполнено на материале печатных и рукописных памятников, по значительной части которых антропонимы изучаются впервые.

П р и к л а д н о е п р и м е н е н и е материалов диссертации. Полученные в работе результаты применимы при разработке теоретических вопросов национальной антропонимии, при составлении словарей имен и фамилий жителей Украины, соответствующих справочников. В практике вузовского преподавания монография может быть рекомендована в качестве источника специальных курсов.

О с н о в н о й м а т е р и а л исследования - опубликованные и неопубликованные памятники староукраинской юридической и актовой письменности второй половины XVII - первой половины XVIII вв., представляющие территорию Среднеднепровского Левобережья Украины. Всего использовано более 1500 документов.

Памятники славянорусского языка, староукраинского до второй по-

---

1. См.: В.И. Ленин. И.Ф. Армад. 30 ноября 1916. - Полное собрание сочинений., т.49, с.315.

ловины XVII в. и XVII – XVIII вв., представляющие другие территории Украины, России, Белоруссии, а также публикации привлекаются исключительно для того, чтобы выделить индивидуальные особенности, присущие среднеднепровской левобережной антропонимии.

Общая методика работы. В ней применен описательный, сравнительно-сопоставительный методы исследования, в отдельных случаях – приемы статистического анализа.

Дифференциация именовании по способам идентификации происходит в пределах каждой из антропонимических структур. Для познания морфемного состава имен используется морфемная модель, функция которой определяется как значение конкретной морфемной структуры безотносительно к ее лексической нагрузке. Разговорно-бытовые имена изучаются в словообразовательных типах. Фамилии, перешедшие из других ономастических категорий, рассматриваются в семантических полях, состоящих из лексико-семантических парадигм. Структура собственных имен, образованных морфологическим способом, устанавливается в рамках словообразовательных типов, объединяющихся в словообразовательные парадигмы.

Апробация диссертации. Работа обсуждалась на заседании кафедры украинского языка Запорожского государственного педагогического института. Материалы диссертации излагались в виде докладов на отчетно-научных конференциях преподавателей Запорожского государственного педагогического института /февраль 1976 г., март 1978 г./, Республиканской научной конференции, посвященной проблеме сравнительно-типологического анализа романо-германских и славянских языков /Запорожье, май 1978 г./.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав: I. Именование жителей Среднеднепровского Левобережья; II. Личные имена; III. Фамилии /словообразовательная

структура/; общих выводов; списка условных сокращений названий источников, словарей и других изданий, библиографии.

Во введении излагается марксистско-ленинское понимание языка как общественного явления, определяется место антропонимов в его составе, обосновывается выбор темы, указываются задачи, устанавливается новизна и практическая значимость диссертации, делается краткий обзор лингвистической литературы в истории изучения затронутых вопросов, определяется материал, методика, главные понятия и формулируются некоторые исходные теоретические предпосылки исследования.

В первой главе высказываются соображения относительно структурной характеристики способов именования жителей Среднеднепровского Левобережья: устанавливаются модели, по которым образуются антропонимические словосочетания; обнаруживаются взаимоотношения между такими моделями и компонентами в составе антропонимического словосочетания; определяется закономерность, предусматривающая переход от одной модели к другой; производится структурный и смысловой анализ характеристик-информаций как дополнительного средства идентификации лица.

Именование жителей на исследуемой территории происходило в направлении продолжения и развития древнерусских и общевосточнославянских антропонимических традиций.

Антропонимические структуры, выполняющие функцию именования лиц, создаются по определенным моделям, элементы которых организованы в словосочетания по способу согласования. Эти модели в зависимости от количества элементов могут быть одно- и несколькоэлементными. Возрастание количества элементов связано с необходимостью увеличения степени идентификации и дифференциации человека в коллективе. Многоэлементные структуры не представляют собой новых способов имено-

ваний - это объединения одно- и двухэлементных структур. Антропонимические словосочетания в составе каждой из структур также вступают в определенные отношения, которые могут быть соотносительными или же противопоставляться по признаку мотивированности значения, образования. Многочленные структуры не являются чем-то застывшим, постоянным. Они легко трансформируются. Этот процесс имеет свои закономерности. Так, во-первых, одна структура может трансформироваться в другую в определенной сфере употребления. Во-вторых, при переходе одной структуры в другую опускается один из элементов. В двухэлементных такими могут быть имена, фамилии, отчества, в то время как в трехэлементных опускается, как правило, элемент, не оформленный антропонимообразующим суффиксом.

Между структурными типами устанавливаются четыре позиции: максимальной активности, активности, малой активности, неактивности. В первой находится двухэлементная структура, во второй - одноэлементная, в третьей - трехэлементная. Такое размещение структур дает право отметить двухэлементную структуру как нормативную для среднеднепровского левобережного антропонимикона изучаемого периода, трехэлементная же находится в стадии становления.

Характеристики-информации - свидетели процесса становления способов именований и их структуры - выступают в памятниках как дополнительное средство идентификации лица. Кроме того, такие информации представляют собой выразительную картину последующих путей эволюции и формирования украинских антропонимов^{1/}.

Употребление характеристик-информаций как дополнительного сред-

---

1. См.: Р.И.К е р с т а. Описове визначення особи у пам'ятках української мови XVI ст. - Повідомлення ономастичної комісії, випуск ІЗ. К., "Наукова думка", 1975, с.28.

ства дифференциации лиц женского пола, в отличие от мужского, определяется брачным статусом, другие определения крайне редки.

В исследуемых памятниках употребление характеристик-информаций последовательно только в речи официальных лиц, канцелярских выражениях, штампах. Выбор какой-то из структур в конкретной речевой ситуации зависит от правовых, социальных, экономических обстоятельств, характера документа, сферы употребления способов именований, характера отношений между людьми, чьими устами реализуются данные структуры.

Сопоставление данных о дополнительных способах именований людей, проживающих на Среднеднепровском Левобережье и других территориях Украины, России в период второй половины XVII – первой половины XVIII вв., приводит к выводу об универсальности этих средств с незначительными качественными и количественными отклонениями.

Во второй главе анализируются фонетические особенности и словообразовательная структура имен. В исследуемых памятниках используются имена, принадлежавшие к православной системе именований: мужские – Авдѣй /РЕПК,245/, Афанасий /Л,178/, Виссаріонъ /МГ,76/; женские – Агафія /ПР,329/, Акулина /ЦК,38/, Евдокія /Л,81/; католической системе именований: мужские – Габриель /ПР,40/, Якубъ /РЕИМ,271/, Радуль /РЕПК,247/; женские – Зофія /П,1,201/, Каска /ПР,113/; дохристианскому антропонимикону: мужские – Владимиръ /ДИН,123/, Калина /ЦК,35/, Ненадъ /РЕПК,252/.

Фонетическая структура таких имен не первична. В своем большинстве она отличается от официальной, узаконенной церковью. Несвойственные для украинского языка в целом, для среднеднепровских левобережных говоров в частности, звуки и звукосочетания заменены на свойственные. Замены основаны прежде всего на действии собственно фонетических факторов. Изменение фонетической структуры имен про-

исходило и под влиянием живого общенационального языка, территориальных говоров и интердиалектных наслоений.

В ходе анализа учитываются видоизменения и их результаты в системе гласных и согласных звуков. Выделены следующие модификации:

Идентификация /е/ с гласным /о/ в начале слова: Омелянь /РЕПМ, 266/, Осипъ /РЕПК, 254/, Олена /П, II, 80/, Овдотія /П, III, 4/.

Употребление гласного /о/ на месте безударного гласного /а/: Олекса /ПР, 329/, Олешко /ПК, 51/, Овдѣй /РЕПМ, 279/, Опанась /Л, I2I/ ПК, 243/, Ярешко /РЕПШ, 300/, Ярмошко /РЕПМ, 278/, Ярмола /Л, 65/.

Реализация гласного /е/ гласным /а/: Ярема /Л, I49/, Яропъ /РЕПК, 243/, Ярешко /РЕПШ, 300/, Ярмошко /РЕПМ, 278/, Ярмола /Л, 65/.

Употребление гласного /у/ на месте гласного /о/: Антунъ /ПР, I37/, Бурись /РЕПК, 246/, Гапунъ /РЕПК, 256/, Мусѣй /РЕПМ, 276/.

Гласный /у/ на месте старого /е/: Юсипъ /П, III, I29/, Юхимъ /РЕПМ, 270/, Ювко /ПР, I57/, Ювга /ПР, 59/.

Гласный /у/ на месте гласного /і/ различного происхождения: Евтухъ /РЕПМ, 276/, Курило /М, 7/, Лаврунь /Л, I70/, Вувдя /ПР, 209/.

Гласный /и/ на месте гласного /е/: Архимъ /ПР, 25/, Гирманъ /П, I, 2/, Олифърь /РЕПК, 244/, Милашка /ПР, 260/.

Гласный /е/ на месте гласного /и/: Денись /Л, 9/, Каленикъ /ДИН, I19/, Нечипоръ /ПР, II/, Семень /РЕПМ, 257/, Пестимка /П, III, 22/.

Употребление гласного /і/: перед согласным /ѣ/: Акакій /МГ, 42/, Тервасій /МГ, 43/; перед гласным: Виссаріонъ /МГ, 76/, Иларіонъ /МГ, 42/; после зубных и /р/: Іосіфъ /П, III, 25/, Куріло /П, I, 2I2/.

Смешивание гласных /и/, /ы/: Кирило /ДИН, 23/ - Кырыло /ДИН, I30/, Микита /ДИН, 37/ - Мыкита /ПР, 34/.

Согласный /ц/ на месте /ѣ/: Гапонъ /Л, I/, Гапка /ДИН, 47/, Осташко /ПК, 63/, Цилипъ /РЕПМ, 269/, Панась /РЕПМ, 276/.

Согласный /х/ на месте /ѣ/: Пахомъ /ПК, 40/, Хома /Л, 42/, Хилко /РЕПМ, 274/, Юхимъ /РЕПМ, 270/.

Звукосочетание согласных /хв/ на месте /в/: Хведорь /ДИН,25/, Хвилунь /ПР,281/, Хвенка /ДИН,84/, Хвенна /ПР,42/.

Чередование /у/-/у/ и /и/-/и/: Уласть /ДИН,71/ - Влась /ПР,468/, Ивань /ДИН,70/ - Йвань /ПР,172/.

Употребление фриккативного /г/ и взрывного /г/: Гресь /ДИН,45/ - Кгресь /П,II,107/, Гарасимь /Л,158/ - Кгарасимь /М,97/.

Стяжение и упрощение звуков /а:/, /и:/, /л:/, /н:/, /п:/, /с:/, /ноа:/, /ео:/, /ю:/: Аврамь /РЕШ,284/, Данило /ДИН,88/, Кирило /МЗОЛ,406/, Инокентій /МГ,42/, Филиппь /РЕШ,279/, Висаріонь /П,1,64/, Якимь /Л,47/, Фена /П,1,23/, Симонь /М,93/.

Ассимиляция: Гарасимь /ДИН,71/, Савостьянь /ПК,51/, Палага /ПК,60/, Палажка /ДИН,55/.

Диссимиляция: Архемь /ПР,25/, Демянь /Л,203/, Мотря /ДИН,123/, Тетяна /ПР,232/.

Эпентеза: Ивань /Л,159/, Киприянь /Л,74/, Левонь /РЕШ,302/.

Протеза: Вакула /РЕШ,272/, Вивдя /МЗОЛ,189/, Ганна /ДИН,103/.

Афтерезис: Бакумь /Л,11/, Натъй /П,11,6/, Сидорь /ДИН,75/.

Синкопа: Лукьянь /Л,66/, Овсьй /ПР,392/, Силонь /ПК,42/.

Апокопа: Антонь /Л,170/, Назарь /ДИН,80/, Макарь /РЕШ,271/.

Отдельные факты как свидетельство определенных фонетических явлений: употребление гласного /а/ вместо безударного /о/: Анисимь /ПК,40/, Ануфрей /ПК,54/, Аношка /ПК,46/; замена гласного /о/, возникшего на месте старого /а/, гласным /е/: Еадъй /Л,108/; употребление /о/ на месте гласного /у/: Онокръй /Л,154/, Самоиль /ПК,45/.

Замена звуков - один из самых активных видов изменения фонетической структуры имен, засвидетельствованных лехвицкими, миргородскими, ширятинскими и полтавскими памятниками. Варианты имен, возникшие в результате замены звуков, разнообразны, многочисленны. Это находит объяснение в особенностях заимствования и освоения таких лексем,

своеобразии происхождения украинских гласных, территориальной вариативности идентичных функциональных единиц.

Сопоставление характера действия фонетических видоизменений в именах с аналогичными явлениями в апеллятивной лексике говорит о том, что направление этих изменений в именах имеет с апеллятивами как общие, так и отличительные черты. Суть такого отличия видим не только в своеобразной обусловленности модификации, но и прежде всего в материальном выражении модификатора. Так, апеллятивам не известны замены: /н/ - /м/ /Никола - Микола, Устинь - Устимь/; /в/ - /о/ /Авакумь - Абакумь - Бакумь/; /и/ - /у/ /Акилла - Вакула, Кирило - Курило, Курилка - Курулка/.

Фонетические варианты отличаются одной /или больше/ фонетической модификацией. Их сравнение с видами фонетических модификаций, отраженных в именах других восточнославянских и диалектных памятников, дает право полагать: характер их действия может быть общим с русским и белорусским языками или одним из них; лабиализация начального /е/, реализация безударного гласного /а/ гласным /о/ в начале имени, стяжение гласных /а:/, /и:/, упрощение гласных /иоа/, /ео/, /ие/, стяжение согласных /л:/, /п:/, реализация чужеземного согласного /ф/ согласными /в/, /п/, /х/, эпентетические /в/, /л/.

На вариативности имен отразились: влияние живого, в том числе и диалектного произношения, о чем свидетельствуют фонетические особенности имен исследуемых памятников: реализация гласным /и/ гласных /о/ и /е/ в новозакрытом слоге, реализация гласных /ы/ и /и/ гласным переднего ряда высокого подъема /и/, последовательное произношение ѣ как /и/, употребление гласного /у/ на месте ударных /о/, /е/, употребление гласного /у/ на месте безударного /о/ перед слогом с ударным /и/ или /у/, взаимосближение /е/ и /и/, умотивированная передача заимствованного гласного /i/ буквами ѣ, и, і. rea-

лизация согласного /ѣ/ согласными /в/, /п/, /х/ и звукосочетанием /хв/, свободное чередование /в/ - /ў/, /і/ - /ї/; контактирование с соседними территориями: реализация гласных /е/, /и/ гласным /а/ в позиции между двумя согласными, один из которых губной; обближенные безударного /о/ с /у/; замена согласного /ш/ зубным /с/ или /ц/.

Самая большая допустимая глубина разговорно-бытовых имен - пятиморфемная, средняя глубина имени - четырехморфемная, минимальная - двухморфемная /включая и нулевые флексии/. Максимальное количество аффиксов, образующих разговорно-бытовые имена /из 50-ти аффиксов - 39/, располагаются непосредственно после корня, значительно меньше /II/ таких, которые могут занимать место после корня или после других суффиксов, входящих в производящую основу. 40 аффиксов и их вариантов из общего числа обладают способностью заканчивать слово, соответственно - 10 такой способности не имеют.

При образовании разговорно-бытовых вариантов имен на стыке производящей основы и словообразующего суффикса возникают звукосочетания, не отвечающие нормам украинского языка. Это приводит к тому, что конец производящей основы подвергается усечению или замене конечного звука такой основы другим. Усечение производящей основы бывает и тогда, когда ее фонемная структура допускает сочетания с определенной словообразовательной морфемой. Это объясняется стремлением разговорно-бытовых имен к предельному лаконизму.

Единицами, принимающими участие в образовании разговорно-бытовых вариантов имен, являются основы, корни, аффиксы. Аффиксальные морфемы как именообразующие средства представлены:

с у ѣ ѣ и к с а м х, которые образуют имена:

а/ мужчин: -ай, -к-а, -к-о, -ак, -ак-а, -ик, -ик, -ік, -'ук, -ук, -н, -ан, -н-о, -ин, -ин, -ун, -с, -с', -ас, -ис, -ус, -'ус-

-ут-а, -'ут-а, -х, -их, -ух, -'ух, -ц, -ец, -ец', -ч-а, -ш, -ш-а, -аш, -уш, -уш-а, -хн-о, -чин, -очк-, -ечк-, -ашк-а, -ушк-а;

б/ женщин: -д-а, -из-а, -к-а, -с-а, -ус-а, -ут-а, -'ут-а, -ах, -ох, -хн-а, -ц-а, -шц-а, -ник-а, -ушк-а;

с у ф ф и к с а м и - ф л е к с и я м и, что употребляются в именах:

а/ мужчин: -а, -о; б/ женщин: -а;

ф и н а л я м и, образующими варианты мужских имен: -ий, -ьй, -ий, -ей, -ей.

Мотивирующими мужских имен являются полные или усеченные суффиксальные и бессуффиксные имена мужчин. Женские антропонимы этой категории мотивируются как полными, так и усеченными бессуффиксными и суффиксальными именами мужчин и женщин. По значению и структуре мотивирующее имя проще мотивированного. Производящие основы мотивированных имен формально и по значению соотносятся с лексическими основами мотивирующих или их усеченной частью.

Антропонимический строительный материал, как и морфологический способ образования разговорно-бытовых имен, унаследован в основном из антропонимической системы древнерусского языка /к-о, -ец, -ик, -о, -а/. Но словообразовательные типы и средства образования имен формируются, обновляются под влиянием живой народной речи /-ечк-, -очк-, -чик, -'ук, -ук, -ус-а, -уш-а/. Это приводит к тому, что одни из именообразующих средств, вытесняя другие, приобретают максимальную активность / -к-о, -к-а/, активность других становится значительно меньшей / -а, -ик, -ик, -ык, -ец, -ец', -ш, -аш/, третьи становятся неактивными /-н-о, -х, -хн-о, -хн-а, -ан/.

Словообразовательные типы тоже вступают в определенные отношения. Они максимально активны /-к-о, -к-а/, активны /-о/, малоактивны /-а, -ий, -ьй, -ий, -ей, -ей, -ик, -ик, -ык, -ец, -ец', не-

активны /-ай, -ак, -ак-а, -'ук, -ук, -н, -н', -н-о, -ин, -ин, -ун, -с, -'с, -ас, -ис, -ус, -'ус, -ус-а, -с-а, -ут-а, -'ут-а, -х, -ах, -ох, -хн-, -хн-а, -ух, -'ух, -ц-иц-а, -ч-а, -ш, -ш-а, -иш, -уш, -уш-а, -чик, -очк-, -ашк-а, -ушк-а/. Такое распределение именообразующих типов по степени активности объясняется еще и жанровыми особенностями исследуемых памятников.

Среди именообразующих типов степень употребительности каждого деривата также различна. Это явление объясняется популярностью имени для определенного периода. Сопоставление активности имен, фиксируемых среднеднепровскими левобережными памятниками, с антропонимами муромских синодиков XVII - XVIII вв. и донского казачества этого же периода убеждает в том, что большинство из них были одинаково активны в те времена^{1/}.

В третьей главе устанавливаются пути, способы и средства образования фамилий, употребляющихся в исследуемых памятниках, раскрываются сочетательные способности фамилиеобразующих суффиксов на украинской языковой почве.

Фамилии мужчин, образованные путем трансономатизации прозвищ, рассматриваются в пределах лексико-семантических полей, состоящих из лексико-семантических парадигм: географическая среда; материальная культура; общественная жизнь; человек, его нравственность и физическое развитие.

Семантическое поле "г е о г р а ф и ч е с к а я с р е д а"

---

1. См.: В.И.Т а г у н о в а. Из жизни личных собственных имен /на материалах Муромской области/. Ономастика, К., "Наукова думка", 1966, с.151; Л.М.Щ е т и н и н. Русские имена /Очерки по донской антропонимике/. Ростов, Ростовский университет, 1972, с.183-219.

состоит из четырех лексико-семантических парадигм:

1. Растения и их плоды: Бульба /РЕПК,253/, Капуста /Л,154/, Кислица /РЕПК,246/, Кукурузь /ДИН,19/, Хмель /РЕПМ,257/.

2. Животный мир: Козель /Л,12/, Коть /РЕПМ,267/, Медведь /РЕПМ,264/, Соболь /РЕПК,255/, Перчь /РЕПШ,295/.

3. Птицы, насекомые, рыбы: Баклань /РЕПШ,281/, Сова /М,98/, Муха /ПР,397/, Козьява /РЕПМ,259/, Карась /ПК,56/.

4. Рельеф и природные явления: Низовий /М,98/, Кургань /РЕПШ,281/, Иней /ПР,383/, Зима /РЕПК,249/, Солнушко /РЕПК,239/.

Из состава семантического поля "м а т е р и а л ь н а я . к у л ь т у р а" функцию антропонимов выполняют лексемы семи лексико-семантических парадигм:

1. Животноводство: Баранник /П,1,35/, Гайдай /ПР,154/, Козорьзь /ПР,6/, Резник /Л,39/, Стадник /ПР,46/, Чередник /Л,17/.

2. Охота, рыболовство, пчеловодство: Медведьник /Л,58/, Рибалка /Л,123/, Пастычник /РЕПМ,271/, Ульзко /Л,200/, Воскобуйник /РЕПШ,292/.

3. Обработка зерна: Мьрочник /ДИН,120/, Мьрошник /ДИН,120/.

4. Промышленность, ремесла, промыслы: Ковшарь /Л,191/, Калачник /РЕПШ,285/, Склярь /Л,8/, Токарь /ДИН,125/, Ситыник /Л,90/.

5. Предметы быта и производства: Байбура /РЕПМ,258/, Бурдогь /ДИН,67/, Друкь /ДИН,67/, Гайка /РЕПШ,280/, Подкова /РЕПШ,288/.

6. Украшения, предметы одежды, обуви, а также особенности их фасонов, цветов и тому подобное: Кгузь /РЕПМ,265/, Красноштань /РЕПМ,275/, Тешлушка /РЕПШ,280/, Капельохь /РЕПШ,292/.

7. Продукты питания: Вареница /МЗОЛ,405/, Запара /ДИН,45/, Медь /ДИН,76/, Шафрань /РЕПК,246/, Лемъшка /РЕПМ,256/.

Из давшего антропонимы семантического поля "о б щ е с т в е н н а я ж и з н ь" затронуты шесть лексико-семантических пара-

дигм:

1. Классовая структура, общественные взаимоотношения представителей различных слоев населения: Богатый /РЕПК,242/, Голота /РЕПМ,276/, Купец /П,1,44/, Шляхта /П,III,141/.

2. Административные и военные чины, должности военно-административной организации /оружие, амуниции и военные регалии/: Волостный /РЕПК,241/, Сагайдачный /Л,86/, Багметь /ДИН,110/, Гармашь /ПР,2/, Пушкарь /РЕПМ,257/.

3. Тип поселений, общественные и хозяйственные здания: Кривохижа /РЕПШ,295/, Островерхь /РЕПМ,267/, Церковь /ПК,43/.

4. Пробуждение и народное искусство: Школка /РЕПК,255/, Дуда /РЕПМ,264/, Рожокь /Л,55/, Сурмачь /ПР,50/.

5. Религиозно-культурной быт: Богъ /ЛШ,64/, Бяскупец /ДИН,61/, Купель /ПК,54/, Паламарь /Л,94/, Русалка /РЕПШ,293/.

6. Семейные отношения, кровное родство, свойство: Бабьня /П,1,105/, Братъ /РЕПШ,302/, Кумька /Л,160/, Сватко /ПР,386/.

Из состава семантического поля "человек, его нравственность и физическое развитие" функцию антропонимов выполняют лексемы семи лексико-семантических парадигм:

1. Рост, реже возраст, строение тела: Круць /П,III,98/, Мъзнь /ПК,60/, Старий /Л,130/, Пальчикъ /ПР,130/, Тоший /РЕПШ,289/.

2. Части тела: Бородка /ПК,56/, Личко /РЕПШ,299/, Ухо /РЕПК,251/, Усь /РЕПШ,301/, Черепъ /РЕПК,253/.

3. Цвет лица, волос, частей тела: Червоний /РЕПМ,266/, Чорний /Л,26/, Шарий /РЕПК,253/, Сиденький /РЕПШ,291/.

4. Особенности волос: Кудра /Л,56/, Семиволось /П,III,158/.

5. Особенности речи: Бась /РЕПМ,264/, Горкуша /РЕПШ,282/, Шецель /РЕПШ,299/.

6. Физические недостатки: Глухий /Л,81/, Криворость /РЕИМ,259/, Лисий /Л,145/, Рабуха /РЕИП,280/, Хандогий /Л,96/.

7. Особенности характера, поведения и психического состояния человека: Пяница /РЕПК,242/, Скряга /ДМБ,121/, Тулупа /РЕПМ,278/.

Среди отгрозвищних дериватов наиболее разнородны по материальному выражению конечных аффиксов и их доантропонимическому словообразовательному значению являются фамилии, соотносимые с именами существительными, и именно те, у которых эти конечные аффиксы и их варианты первоначально использовались при образовании названий лиц.

Наиболее активно в процессе образования фамилий принимали участие лексемы с аффиксами: -а, -ар, -ач, -ик, -ник, -ай, -ак, -'ак, -ак-а, -'ак-а, -ал', -ан, -ан', -л-о, -к-а, -ун, -'ун, -ух-а. Значительно реже фамилиями становились лексемы, у которых конечные аффиксы употреблялись с предметным значением /-ак, -'ак, -ик, -ник, -ец, -ин-а, -л'-а/, обозначали вещество /-ин-а/, называли животных, птиц, насекомых /-ак, -ел, -л'-а, -ен, -иц-а, -к-а, -ч-а/.

Из прозвищеобразующих средств с эмоционально-оценочным потенциалом чаще всего в составе фамилий употреблялись аффиксы с положительной эмоциональной оценкой: -к-а, -ок, -ечк-, -счк-; с отрицательной эмоциональной оценкой: -да, -ел'-а, -аг-а.

Очень редко функцию фамилий выполняют антропонимы, у которых приставки являются прозвищеобразующими: Бездухь /ПР,348/, Придухь /П,1,43/.

Представительной в исследуемых памятниках выступает группа фамилий, соотносимых с суффиксальными /-н-, -ав-, -ат-, -ев-, -ив-, -ист-, -к-, -ок-, -л-, -м-, -оват-, -енк-, -уч-, -ан-, -аст-/ и бессуффиксными именами прилагательными. Префиксальные образования также редки. Еще реже трансономатизировались префиксально-суффиксальные дериваты. На их активности сказывается отсутствие смешан-

ного префиксально-суффиксального способа образования прилагательных в актовой речи XIV - XV вв.^{1/}.

Исследуемыми памятниками засвидетельствованы фамилии, представляющие собой форму: косвенного падежа имени существительного - Гарбуза /РЕПК,241/ и прилагательного - Лютого /РЕШ,303/, глагола - Погуляй /Л,164/, категории состояния - Нетреба /ПК,49/, наречия - Набокь /РЕШ,288/, частицы - Хай /РЕШ,277/, междометия - Зась /ПК, 63/.

Кроме простых /однокоренных/ антропонимов, функцию фамилий выполняют антропонимы-композицы - Головосѣкъ /ПК,43/, словосочетания - Повтора Кожуха /РЕПК,251/, объединяющиеся по выражению основ и способам их взаимосвязи в одиннадцать структурных типов.

Трансономатизированные лексемы послужили основой для мужских фамилий, образованных морфологическим способом. Инвентарь суффиксальных морфем, образующих мужские фамилии, почти весь совпадает с суффиксами общенародного национального антропонимикона как в отношении к словообразованию, так и в функциональном отношении. Это суффиксы собственно антропонимические, а также приобретшие эту способность в процессе эволюции фамильных образований: -енк-о, -ич, -ов, -ев, -ович, -евич, -ин, -ѣн, -ѣн, -ѣн, -'ук, -ук, -чук, -ск-, -цк-, -к-о, -ец, -ец', -ик, -ѣк, -ык.

Мужские антропонимы были единственными мотивирующими /за исключением некоторых/ фамилий женщин. Семантико-словообразовательное значение мужских фамилий реализуется в женских фамилиях с определенными суффиксами, выбор которых зависит, во-первых, от семантики мотивирующего антропонима, материального выражения аффикса, оформляющего мужскую фамилию; во-вторых, от социального фактора,

---

1. См.: Л.Л.Гумецька, Нарис словотворчої системи української актової мови XIV - XV ст. К., АН УРСР, 1958, с.116-117.

в частности брачного статуса женщины. Установлены следующие деривационные ряды семантико-словообразовательного соотношения между мужскими и женскими фамилиями: -ий= -а/-ая/; -ец/-ец'/= -их-а, -овн-а, -евн-а; -ич= -к-а, -ов-а, -овн-а, -увн-а; -ович/-евич/= -к-а, -ев-а; -енк-о= -их-а, -ов-а; -ак= -к-а. Длина такого ряда зависит от способности суффиксов, оформляющих фамилии женщин, вступать в синонимические отношения и их возможности иметь варианты.

Из наблюдений над фамилиями явствует:

Вторая половина XVII – первая половина XVIII вв. – время стабилизации фамилий широких народных масс населения Среднеднепровского Левобережья Украины.

В микросистему фамилий переходили наименее активны, а то и единичны в своем употреблении имена, топонимы близлежащих и более отдаленных территорий, этнонимы, прозвища. Наиболее активно фамильную микросистему пополняли прозвища, катойконимы, наименее активно – гидронимы.

Фамилии исследуемых памятников генетически связаны и с апеллятивной лексикой. Такая связь является опосредствованной и проявляется в дофамильной семантике, о чем говорят, во-первых, отношения фамилий к определенным апеллятивным лексико-семантическим полям; во-вторых, лексико-семантический анализ мотивирующих слов и производящих основ в пределах фамилиеобразующих типов; в-третьих – этимологический анализ; в-четвертых – структура фамилий.

Образование фамилий совершалось двумя путями: трансономатизацией других ономастических категорий и морфологическим способом образования, который представлен исключительно аффиксацией.

В течении длительного времени сформировались суффиксы, образующие как женские, так и мужские фамилии: -их-а, -к-а, -овн-а, -евн-а, -ов-а, -ев-а, -а; -енк-о, -ич, -ов, -ев, -ович, -евич, -ин,

-ук, -ук, -чук, -ск-ий, -цк-ий, -к-о, -ец, -ец', -ик.

Основные словообразовательные парадигмы, как и объединяющиеся в них словообразовательные типы, были общими для всех восточнославянских народов.

Грамматическая структура фамилий не однородна. Большая группа этих собственных имен представляет собой производные слова, оформленные и неоформленные антропонимобразующими суффиксами. Значительно меньше фамилий непродвиженных. Производящие основы такой антропонимической категории соотносимы с именами существительными, прилагательными, реже - числительными, глаголами, причастиями, изредка - служебными словами.

Производные фамильные антропонимы, восходящие к другим ономастическим категориям и опосредствованно к апеллятивам, грамматически оформляются следующими аффиксами и их фонетическими и графическими вариантами: -а, -ай, -аг-а, -ак, -'ак, -ак-а, -'ак-а, -'ат-а, -ал', -ан, -ан', -ар, -ар', -ас, -ач, -аш, -б-а, -д-а, -к-а, -л'-а, -н'-а, -с-а, -х-а, -ц-а, -ч-а, -об-а, -ел', -ел'-а, -ен', -ен'-а, -ец, -ец'; -ечк-, -ий, -ьй, -ий, -ей, -ик, -ник, -ин, -ин-а, -ын-а, -ис, -ист, -иц-а, -ьх-а, -ок, -л-о, -к-о, -н-о, -от, -от', -от-а, -уг-а, -уй, -ул, -ун, -ут-а, -ух-а, -уц-а.

В собственных именах такого типа в опосредствованном виде отразились этнографические особенности жителей Среднеднепровского Левобережья Украины, характер производственных отношений, особенности культа и идеологии рассматриваемого периода.

Общие выводы:

I. Способы именования лиц, как и их структура, в среднеднепровских левобережных памятниках второй половины XVII - первой половины XVIII вв. имеют давнее происхождение. Лицо называлось по имени, отчеству и фамилии; имени и отчеству; имени в прозвище; имени и фами-

лии; имени, отчеству и фамилии; имени, отчеству, фамилии, прозвищу. Использовались также дополнительные средства идентификации лица. Нормой в то время считалась двухэлементная структура названия, о чем говорит их максимальная активность. Использование таких структур определялось правовыми, социально-экономическими обстоятельствами, характером документа, повторяемостью именованного лица в документе, характером отношений между людьми, а именованного лиц женского пола — еще и брачным статусом.

2. Функцию личных имен выполняют дохристианские, христианские, а также разговорно-бытовые варианты имен. Количественным преимуществом пользуются разговорно-бытовые антропонимические лексемы. Христианские имена утрачивают способность быть единственным официальным именем. Они разделяют ее с некоторыми из разговорно-бытовых имен.

3. Формирование фонетической структуры собственных имен происходило под влиянием взаимодействия живой и книжно-традиционной речи. В исследуемых памятниках очевидно явное преобладание вариантов имен с яркими признаками живого народного языка, что свидетельствует о народной основе фонетической системы формировавшейся ареальной украинской антропонимики.

4. Структурные особенности антропонимов обусловлены общими антропонимическими закономерностями, которые были типичны для собственных имен древнерусской народности.

5. Антропонимические средства образования, как и их способы, унаследованы в основном из антропонимической системы древнерусского языка. Они обновляются, формируются под влиянием живого народного языка.

6. Сочетательные способности антропонимобразующих средств обуславливаются общими закономерностями украинской антропонимической

системы. В собственных именах отражена свободная и ограниченная сочетаемость антропонимобразующих суффиксов с препозитивными морфемами. Неразрешимость создается как семантико-грамматическим значением мотивирующего имени собственного, так и фономорфемной структурой его лексической основы /излишеством в ее составе фонем, морфем, а также их недостаточностью/. Ограничения в сочетаемости отдельных суффиксов с препозитивными морфемами устраняется усечением фонем или морфем, появлением беглых гласных или дополнительных морфем в основе, чередованием гласных и согласных, ассимилятивно-диссимилятивными изменениями.

7. Антропонимия Среднеднепровского Левобережья развивалась вместе с формированием народной основы украинского литературного языка второй половины XVII - первой половины XVIII вв..

8. Для процесса нормирования антропонимии данной территории на народной основе характерно использование наиболее существенных особенностей среднеднепровских говоров и в частности левобережных. Они проявляются в собственных именовании, генетически связанных с местными топонимами и опосредствованно с диалектной апеллятивной лексикой. Местные черты обнаруживаются в антропонимобразующих средствах. Так, суффиксы -ов/-ев/, -ин, -овн-а/-евн-а/ имеют диалектные варианты соответственно -ув/-'ув/, -ен, -увн-а/-'увн-а/. Выражение диалектных черт дает себя знать и в активности отдельных суффиксов, образующих собственные имена /-енк-о, -ск-ий, -к-о, -их-а/. Местная специфика отражается в функциях отдельных суффиксов: суффикс -их-а образует фамилии замужних женщин от имен и фамилий мужей, в то время как в Закарпатье этот суффикс служил для именовании дочерей от имен и фамилий отцов. Диалектные особенности выливаются в составе антропонимобразующих средств.

9. Важность изучаемого периода заключается в том, что многие из

современных антропонимов и традиций названия ими родились во второй половине XVII - первой половине XVIII вв..

Условные сокращения источников, использованных
в автореферате

- ДИН - Ділова і народно-розмовна мова XVIII ст. /Матеріали сотенних канцелярій і ратуш Лівобережної України. Підготував до видання В.А.Передрієнко. К., "Наукова думка", 1976.
- Л - Лохвицкая ратушная книга. Рукопись сохраняется в ЦГИА УССР, фонд 1528.
- ЛШ - А.М.Л а з а р е в с к и й. Замечания на исторические монографии Д.П.Миллера о малорусском дворянстве и о статутных судах. Шесть решений Полтавского полкового суда по уголовным делам 1683 -1700гг. Харьков, 1898.
- МЗОЛ - В.Л.М о д з а л е в с к и й. Очерки по истории Лохвицкой, Сенчанской, Чернуской, Куренской и Варвинской сотен, вошедших в состав Лохвицкого уезда. К., 1906.
- М - Миргородская ратушная книга. Рукопись сохраняется в ЦГИА УССР, фонд 1473.
- МГ - Отрывки, из летописи Мгарского монастыря /1682 - 1775/. - "Киевская старина", т.ХХV, апрель 1889, т. ХХV, май 1889.
- ШР - Книги третие меские пирятинские. - Стороженки. Фамильный архив, т.УІ. К., 1908.

- П, I, II, III - В.Д.Модзалевский. Актовые книги Полтавского городского уряда ХУП в., вып. I, II. Чернигов, 1912, вып. III, Чернигов, 1914.
- ПК - Переписные книги 1666 года с послесловием А.Л.Лазаревского. К., 1900.
- РЕПК, РЕПИ, РЕПИ - Реестра всего войска Запорожского после Зборовского договора с королем польским Яном Казимиром, составленные 1649 года, октября 16 дня и изданные по подлиннику О.М.Бодянским. Общество истории и древностей российских. М., 1875. /соответственно обозначены полки: Кропивенский, Миргородский и Полтавский/.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К истории украинских женских антропонимов ХУП века /в соавторстве с О.М.Маштабей/. - Українське мовознавство, вып. 5. К., издательство при Киевском государственном университете издательского объединения "Вища школа", 1977, с. 92-99 /на украинском языке/.
2. Антропонимичний матеріал на уроках фонетики і морфології /в соавторстве с О.М.Маштабей/. - Українська мова і література в школі. 1978, № 6, с. 58-62 /на украинском языке/.
3. Украинская антропонимия. Методические указания к теме "Морфемный и словообразовательный анализ личных имен людей". Ворошиловград, 1978, с. I-24 /на украинском языке/.
4. Источники антропонимии Г.Ф.Квитки-Основьяненко. - Сборник тезисов докладов и сообщений Республиканской научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения классика украинской литературы Г.Ф.Квитки-Основьяненко. Харьков, 1978, с. 103-104 /на украинском языке/.